

¹² *Каррер д'Анкокс Э.* Евразийская империя: История Российской империи с 1552 г. до наших дней / Пер. с фр. М., 2007. С. 186, 187, 188. В Казахстане существует точка зрения, что Э. Каррер д'Анкокс внесла «весомый вклад в разработку научной теории и методологии изучения национально-освободительного движения в Казахстане». Более того, достоверность научных выводов и оценок, данных французскими историками, подтвердилась в последнем десятилетии XX в., когда Казахстан стал независимым государством (*Шаймарданова З.Д.* Национально-освободительное движение казахов в трактовке французской историографии // Вестник КазНУ. Серия историческая. 2010. № 1. С. 34, 39).

¹³ *Халид А.* Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии / Пер. с англ. М., 2010. С. 83, 85.

¹⁴ Подр. об этом см.: *Шакибаев С.* Падение «Большого Туркестана». Перевод с казахского. Алма-Ата, 1972. Автором этой повести-хроники, посвященной туркестанской эмиграции, являлся офицер органов советской госбезопасности, который был удостоен за эту работу членства Союза писателей Казахстана и звания заслуженный деятель культуры. Других произведений у него ни до, ни после не было. Повесть является художественным изложением содержания «агентурного дела» на «казахского националиста-контрреволюционера» М. Чокаева, заведенного на него в 1926 г. (*Садыкова Б.И.* История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002. С. 88–89). О каком-либо документальном основании такого проекта не было речи ни в советской литературе, нет и ныне. «Большой Туркестан» относится к мифам, которые давно проникли в научную сферу и очень нравятся ряду авторов.

¹⁵ В вышедшей одновременно с этой статьей монографии Абашии пишет, что Чокаев был кадетом (*Абашии С.* Национализмы в Средней Азии: в поисках идентичности. СПб., 2007. С. 181).

¹⁶ Следует пояснить, что это было сделано в ответ на лозунг тогдашних русских националистов — «Россия для русских».

¹⁷ В другом издании автором здесь вставлено: (!). См.: *Абашии С.* Национализмы в Средней Азии... С. 181. Так он, видимо, решил выразить большое сомнение в достоверности присутствия казахских представителей на этом съезде.

¹⁸ *Абашии С.Н.* Зарождение и современное состояние среднеазиатских национализмов // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 353; *Он же.* Национализмы в Средней Азии... С. 181.

¹⁹ *Он же.* Зарождение и современное состояние среднеазиатских национализмов // Национализм в мировой истории. М., 2007. С. 354.

²⁰ Подробнее см.: *Горелов О.И.* [Рец. на:] Россия и Центральная Азия. 1905–1925 гг. Сборник документов. Караганды, 2005.

²¹ Россия и Центральная Азия... С. 289–292.

²² *Садыкова Б.* Мустафа Чокай в эмиграции. Алматы, 2009. С. 64.

²³ *Садыкова Б.И.* История Туркестанского легиона в документах. Алматы, 2002. С. 99–100, 107, 108.

²⁴ *Чокаев М.* Национальное движение в Средней Азии // Гражданская война в России: события, мнения, оценки. М. 2002. С. 681.

²⁵ Documents of British Foreign Policy 1919–1939. First Series. Vol. III. 1919. London, 1949. P. 468, 469.

²⁶ *Садыкова Б.И.* История Туркестанского легиона в документах. С. 109–111.

²⁷ Documents of British Foreign Policy 1919–1939. Vol. III. P. 575.

²⁸ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 244.

²⁹ РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 173. Л. 83.

³⁰ *Чеботарева В.Г.* Указ. соч. С. 311, 312.

³¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 58. Л. 3.

³² Там же. Ф. 583. Оп. 1. Д. 134. Л. 11, 15; Д. 135. Л. 60.

³³ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 122.

³⁴ РГАСПИ. Ф. 583. Оп. 1. Д. 14. Л. 10, 10 об. М. Бигиев побывал в Бухаре в конце 1920 г., после того как большевики захватили ее.

³⁵ Известия (Уфа). 1920. 26 ноября. Автор стихов — А. Зеленецкий.

³⁶ РГАСПИ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 57. Л. 3.

³⁷ *Аманжолова Д.* На изломе... С. 31.

№ 1

Статья председателя Союза мусульманских писателей, учителей
и работников печати Закаспийской области Денисова
«Политические течения среди мусульман Туркестана»

6 декабря 1918 г.¹

В переживаемые исторические дни, когда строится политическое будущее народов на новых основаниях, особенно важно внимательно следить за политическими течениями в среде соседних народностей; установление добрососедских отношений возможно лишь, когда народы друг друга понимают, знают бытовые особенности, интересы и стремления друг друга.

Кавказ сейчас деятельно работает над разрешением политических задач, населяющих его наций. Но ему полезно взглянуть на то, что делалось и делается у его ближайших соседей — народов Туркестана.

Французская революция, мать всех революций, бросила в мир лозунг прав человека: свободы, равенства и братства. Всемирная война и русская революция пошли дальше по намеченному пути и объявили права народов на самоопределение. Все эти лозунги, долженствующие лечь в основу новой жизни государств, не могли не иметь самое глубокое влияние на народы, заселяющие Туркестан. Россия принесла Туркестану культуру, Россия, казалось бы, приносит теперь благоустроенному краю свободу — проснулись вековые чаяния многомиллионного туркестанского мусульманского населения.

Туркестан заселен различными народами, из них наиболее многочисленны: киргизы², туркмены, сарты, таджики, узбеки, гальча, кара-калпаки и хезары³. Все эти племена по религии мусульмане и общая вера спаивает их интересы.

Выразителями запросов туркестанских мусульман явились с первых же дней революции две партии; одна под названием «прогрессистов»⁴, по программе приближающейся к кадетам, другая «Шура-Ислам»⁵, или, как ее более принято называть среди русских, «улема»⁶, т.е. партия во главе духовных лиц «улем», которая, отграничивая себя от чисто политических задач, выдвигала религию ислам, как религиозно-политическую систему, долженствующую всесторонне урегулировать быт мусульман, их общественную жизнь, и все их социальные взаимоотношения. Программа этой партии сводилась к двум основным положениям:

1) Объединение мусульманских народов в один большой союз.

2) Урегулирование жизни мусульманских народов по законам и принципам шариата.

Развитие обеих партий шло параллельно. Первая вошла в соприкосновение с русской демократией — партия «прогрессистов», которая, борясь с партией «улема», обвиняла последнюю в ретроградстве. Она вошла в контакт сперва с кадетами (Щепкин⁷), а затем с эс-эрами (Коровиченко⁸). Однако, с падением в Ташкенте комитета Коровиченко и водворением большевиков, «прогрессисты» были поставлены в невозможность продолжать свою работу, им непонятны были демократические крайности большевиков, ведущие к разрушению, а не к созданию истинного демократического строя, и так как «прогрессисты» большей частью были представители зажиточных классов, им всего более приходилось страдать от чинимых большевиками беззаконий. Потому «прогрессисты» предпочли в знак открытого разрыва покинуть Ташкент и перебраться в Коканд.

В связи с отъездом партии «прогрессистов» из Ташкента, партии «улема» впервые пришлось вмешаться в жизнь края и созванный ею в Ташкенте в ноябре 1917 г. съезд передал ей все полномочия⁹.

Первым шагом партии «улема» была попытка в ограждение интересов мусульман предложить большевикам совместную работу в вопросах управления Туркестаном. Это предложение было большевиками отвергнуто, так как последние отдавали себе вполне отчет, что мусульмане стремятся прежде всего к нормальному порядку и прекращению расхищения народного достояния, тогда как разбой и хищничество входило в планы жадной до наживы большевистской клики. Партию «прогрессистов» большевики клеймили буржуазной, теперь же партию «улема» они стали называть клерикальной. Большевики заявили, что хотят иметь дело не с буржуазией и не с интеллигенцией-улемами, а с мусульманским пролетариатом. Они воображали, что мусульмане столь же мало подготовлены к восприятию демократических идей, как те русские рабочие, коих они рядом софизмов вводили в заблуждение, дабы затем воспользоваться ими для личных корыстных целей. Они не знали, что мусульмане с детства воспитываются в особого рода социализме, что выборное правительство, новое для русских народных масс, давно вошло в плоть и кровь мусульман Туркестана и применяется в жизнь там, где находится подходящая для этого среда, как, например, в аулах туркмен и киргизов. И в этом непонимании мусульманских нравов большевики для создания какой-то новой партии созвали съезд мусульманского пролетариата¹⁰. Этой новой партией, не соответствующей интересам мусульманского народа, они надеялись создать себе орудие для проведения своих личных целей. Этот, созванный большевиками, съезд привел, однако, к полному краху большевистской пустой затеи и к еще большему упрочению партии «Шура-Ислам», которой съезд выразил полное доверие и облек полномочиями правительства всего туземного населения Туркестана, потребовав от большевиков передачи этому народному правительству полноты власти.

Итак, обращение к мусульманским низам было тщетно, они оказались солидарны со своею интеллигенцией. Но вместе с тем нежелание большевиков работать в контакте с «улемою» была большая, даже с их точки зрения, ошибка. Уже 25 ноября Краевой мусульманский съезд в Коканде

объявил автономию Туркестана¹¹. Партия «улема» нашла такое объявление преждевременным и неправильным, так как в выбранное правительство в Коканде входили лишь представители мусульманской и русской буржуазии без участия в нем демократии. Потому «улема» созвала 6 декабря в Ташкенте новый краевой съезд, и это многочисленное собрание мусульман вынесло резолюции, исправляющие ошибки Кокандского съезда. Были приняты следующие положения:

- 1) Чтобы создаваемое автономное правительство согласовало свое законодательство с шариатом.
- 2) Чтобы не было враждебных выступлений по отношению к русским.
- 3) Чтобы осуществление автономии было достигнуто всеми доступными средствами мирным путем.

Таковая резолюция была открытым актом дружелюбия по отношению к русскому населению, и, конечно, русские взяли бы протянутую им туземным населением руку для совместной работы, если бы у власти не была преступная партия большевиков, которая наотрез отказалась от выполнения воли подавляющего большинства туркестанского населения и проведения в жизнь тех принципов равенства, которые они якобы проповедовали. Поставленные созванным ими съездом в необходимость передать власть туземному правительству большевики с оружием в руках разогнали партию «Шура-Ислам», вызвав в Ташкенте самую ожесточенную и кровопролитную войну, перебили мусульманскую интеллигенцию и под предводительством самого председателя [Совета] народных комиссаров Колесова¹² предприняли походы на Коканд, окончившиеся полным разгромом этого города. И наконец, когда война «поработителей народной воли» с туземным населением края, казалось, была уже закончена торжеством большевиков, последние не прекратили свои зверства и разбои. Для удобного оправдания производимых насилий они стали клеймить всех мусульман контрреволюционерами и предпринимать возмутительные походы с целью грабежа под предводительством большевика-разбойника Фролова¹³. Самарканд и Чарджуй пережили дни ужасных погромов, было перебито 10 тыс. богатых сартов, народа торгового, миролюбивого и беззащитного. С этих походов большевики возвращались с богатыми трофеями — награбленным имуществом — коврами, фесками и пестрыми шелковыми халатами. Железнодорожные рабочие-большевики беззастенчиво выходили на работу в шелковых одеяниях, меняя их по несколько раз в день из хвастовства, чтобы поражать своих товарищей. В эти времена мусульмане перетерпели ужасные испытания, кои никогда они не забудут, и большевик в глазах мусульман всегда будет синонимом смертельного врага.

Но вместе с тем эти злодеяния переполнили чашу терпения и были сигналом поголовного восстания против большевиков в Закаспийской области, в коих самое деятельное участие приняло мусульманское население.

Председатель Союза мусульманских писателей, учителей и работников печати
Закаспийской области Денисов

Азербайджан (Баку). 1918. 6 декабря.

¹ Дата опубликования.

² В то время киргизами назывались казахи и киргизы.

³ Точнее, хазарейцы.

⁴ Во второй половине XIX в. татарские ученые, просветители выступили с идеей реформировать учебно-воспитательный процесс в мусульманских учебных заведениях в соответствии с запросами жизни и прогресса. В основе этого культурно-реформаторского движения российских мусульман конца XIX в. — начала XX в. лежало обновленческое течение мусульманской мысли, получившей наименование джадидизм (от арабского слова «джадид» — новый). Сторонники джадидизма выступали за прогресс, за обновление общественной жизни, требовали преобразований в социально-экономической, семейно-бытовой, культурной областях и др.

⁵ Шура-и Ислам (Мусульманский совет) — 13 марта 1917 г. в Ташкенте на большом митинге мусульман был избран Ташкентский Шура-и Исламия (Мусульманский совет). Этот комитет имел свой устав, печатный орган и отделения в Андижане, Коканде и ряде других городов.

⁶ Джамият-и Улема (Общество улемов). Улемы — знатоки богословия, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама. Организация была создана в Ташкенте после Февральской революции 1917 г. и ставила своей целью содействовать духовному, умственному и культурному развитию мусульманского населения, претендовала на роль общетуркестанской организации, действовала как партия, проводя съезды, политические кампании и пр.

⁷ Щепкин Николай Николаевич (1854–1919) — член ЦК кадетской партии, депутат III и IV Государственных дум, в 1917 г. возглавил Туркестанский комитет Временного правительства, образованного в апреле 1917 г. В сферу компетенции этого комитета входили три области Туркестанского края (Самаркандская, Сыр-Дарьинская, Ферганская), Закаспийская и Семиреченская области, а также Хивинское ханство и Бухарский эмират.

⁸ Коровиченко Павел Александрович (1874–1917) — полковник, с 17 сентября 1917 г. генерал-майор, генеральный комиссар Временного правительства по управлению Туркестанским краем и командующий войсками Туркестанского военного округа. В ноябре 1917 г. убит в Ташкенте солдатами.

⁹ В Ташкенте улемисты, созвав 3-й Общeturкестанский мусульманский съезд 15 ноября 1917 г., приняли резолюцию, отмечавшую, что мусульмане Туркестана считают непозволительным поддерживать захват власти в крае горсткой переселенцев — солдат, рабочих и крестьян, которые игнорировали местных мусульман.

¹⁰ Речь идет о том, что 26 декабря 1917 г. в Коканде открылся I Чрезвычайный съезд рабочих и солдатских депутатов-мусульман Туркестана. 30 декабря 1917 г. делегатами съезда была принята резолюция в поддержку Кокандского правительства.

¹¹ 26 ноября в Коканде (в ответ на создание в Ташкенте 16 ноября СНК Туркестана, в котором представители мусульманского населения не получили мест) начал работу 4-й Чрезвычайный общемусульманский краевой съезд, который объявил в 12 часов ночи 27 ноября Туркестан «территориально автономным в единении с Федеративной Демократической Российской Республикой, предоставляя установление форм автономии Туркестанскому Учредительному собранию»; 28 ноября было решено Туркестан именовать «Туркестани мухтариат» («Автономия Туркестана» или «Туркестанская автономия»), до созыва Туркестанского Учредительного собрания власть передавалась в избранный Туркестанский Временный Совет (ТВС) (или Народный Совет) в количестве 54 представителей и Туркестанское народное правление (Временное правительство автономного Туркестана из 12 человек). Одна треть мест в ТВС была предоставлена немусульманскому населению. В своем обращении 1 декабря Временное правительство Туркестана призвало всех граждан Туркестана — мусульман, русских, евреев и других, рабочих, солдат и крестьян, все населявшие край народы и племена, организации и союзы, учреждения сплотиться вокруг туркестанской народной власти.

¹² Колесов Федор Иванович (1891–1940) — большевик с 1917 г., председатель СНК Туркестанского края (с ноября 1917 г.), председатель СНК Туркестанской Советской Республики (апрель — ноябрь 1918 г.), зам. председателя ТуркЦИКа (1918 г.).

¹³ Фролов Андрей Игнатьевич (1892–1918) — большевик (1917 г.), писарь 731-й Саратовской дружины в Самарканде, в мае 1917 г. член президиума Самаркандского областного съезда советов рабочих и солдатских депутатов, делегат I и II Всероссийских съездов Советов рабочих и солдатских депутатов, председатель Самаркандского областного совета, чрезвычайный комиссар по Закаспийской области. Погиб в июле 1918 г.

№ 2

Докладная записка агента особых поручений при комиссариатах внутренних и иностранных дел Туркестанской Советской Республики С. Сейдалина¹ в Совнарком Туркестанской Советской Республики

24 декабря 1918 г.
Ташкент

Ферганская область по ликвидации кокандских событий служит ареной разбойничьих банд под главенством известного Иргаша².

Представлявшаяся в начале своего возникновения маленькой шайкой без определенных целей и стремлений, кроме наживы для своего и личного благополучия, эта шайка с течением времени под главенством того же Иргаша сумела быстро организовать, собрав весь преступный элемент не только Кокандского уезда, но обхватила всю почти Фергану. Что касается средств существования, то эта шайка живет исключительно на контрибуциях и непосильных поборах с населения под угрозой расстрела. Разумеется, на первую голову содержание разбойничьих банд падает на имущий класс. Естественно, борьба с указанной бандой разбойников стала не по силам местных властей в лице советов, причина коих известна центральной власти. Ненормальное положение дел в Фергане обратило серьезное внимание центральной власти Туркестанской республики, и она решила ликвидировать разбойничьи банды и тем умиротворить Фергану. С этой целью был образован специальный карательный отряд под командованием военного комиссара тов. Осипова³. С этим отрядом были также командированы председатель Совкома тов. Фигельский⁴, член ЦИКа тов. Исламов⁵ и я как лицо, состоявшее в распоряжении Совета комиссаров на предмет ведения организационной работы среди мусульман, и как таковой имею честь представить настоящий доклад о действительном положении дел в Фергане на усмотрение Совета комиссаров.

По приезде в г. Скобелев совместно с указанными выше товарищами были созваны представители уездных советов Ферганы для обсуждения вопросов о том, как умиротворить Фергану.

С этой целью был организован в г. Скобелеве временный оперативный военный штаб.

Города Ферганской области в смысле проведения предначертаний центральной власти представляют из себя разбросанные островки среди океана; отсутствие работников (идейных), деморализованность населения со стороны разбойников лишают возможности планомерной работы во всех областях народного устройства.